

УДК 15.9.9:82

К.Б. Жарикбаев, М.С. Тилеубаева*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: ai_arum@mail.ru

Психологический анализ творчества М. Макатаева

В странах СНГ сделать психологический анализ к творческой лаборатории поэтов-писателей – это обычное дело, а вот анализировать психологические вопросы казахских поэтов, в том числе анализировать поэтическое творчество М.Макатаева является неисследованной научной проблемой. «До конца своих дней быть инженером души человека», – так передавал поэт свое душевное рвение. Творчество Мукагали Макатаева, в том числе психологическое творчество поэта все еще не исследовано. В данной статье представлены процессы поэтического творчества. Раскрывание личности поэта, его способность работать играют важную роль. В нашем исследовании мы попытаемся проанализировать творчество поэта М. Макатаева. Сознание, воспитательные воздействия, роль познания, психологические процессы души поэта, вдохновение, фантазия в поэзии М. Макатаева и всестороннее рассмотрение в помощи душевно больным являются объектом этой работы.

Ключевые слова: творчество, поэтического творчества, чувства, вдохновение.

K.B. Zharikbayev, M.S.Tileubayeva

Psychological analysis of M.Makatayev's creativity

In the CIS countries to do psychological analysis to the poets' and writers creativity is a common thing, but to analyze the psychological issues of Kazakh poets, including the analysis of M. Makatayev's poetry is unexplored scientific problem. Until the end of his days being an engineer of the human soul, the poet passed his mental zeal. Mukagali Makatayev's creativity, including psychological work of the poet has not been investigated yet before us. This paper presents the process of poetic creation, expansion in the poets personality; his ability to work plays an important role. In our study, we try to analyze the poet M. Makatayev and his poetry. Consciousness, educational impact, the role of cognition, psychological processes of the poets soul, inspiration, M. Makatayev's imagination in poetry and full consideration in helping the mentally ill are the subject of this work.

Key words: art, poetry, feelings, inspiration.

Қ.Б. Жарикбаев, М.С. Тилеубаева

М. Мақатаевтың шығармашылығына психологиялық талдау

ТМД елдерінде ақын жазушылардың шығармашылық лабораториясына психологиялық талдау жасау әдеттегі іс, ал қазақ ақындарының соның ішіндегі ақын М. Мақатаевтың поэтикалық шығармашылығына қатысты психологиялық мәселелерге талдау жасау бұрын қолға алынбаған ғылыми мәселе. Аталмыш мақалада М. Мақатаевтың поэтикалық шығармашылығына қатысты психологиялық мәселелерге талдау жасалған. Осы мақалада М. Мақатаевтың басқа ақындардан өзгеше тұстарын, қайталанбайтын ақындық зертханасын, шабытын, талантының психологиялық астарларын ашып көрсетуге тырысамыз. М. Мақатаевтың поэзиялық шығармашылығының психологиялық астарлары, оның қайталанбас ақындық мұрасына ақынның жан дүниесіндегі өзіндік процеске поэтикалық шабыты мен фантазиясы, рухани жаны мен тәні ауыратындарға демеуші болатын тұстарын қарастырып, психологиялық маңызын ашып көрсету.

Түйін сөздер: шығармашылық, ақындар шығармашылығы, поэтикалық шығармашылық, сезім, шабыт.

Как и психоанализ, поэзия возможна потому, что она связана с природой языка, особенно способность поэзии вызывать различные чувства, связанные с пережитым опытом. Эти потенциальные возможности поэзии напрямую связаны с самим человеком, его средой и языком общения. Без этих признаков не было бы ни поэзии, ни психоанализа. Такой взгляд на язык способствует тому, что поэзию следует рассматривать как психоаналитические труды, которые пока еще недостаточно изучены. В целях дальнейшего изучения в этой сфере рассмотрим стихотворение М. Макаатаева, которое наглядно иллюстрирует способности слов вызывать чувства и воображения. После этого будут исследованы межличностные процессы в развитии языка, чтобы разъяснить изначальную природу слов, связанную с тем, какой смысл человек вкладывает в слова, какой они вызывают резонанс и эмоции. Эта точка зрения насчет языка и словесная форма позволяют глубже понять, какое отношение к психоанализу имеют терапевтические процессы речи и разговоры по душам, включая потенциальные возможности речи, когда люди общаются друг с другом и которые не может описать никакая поэзия. Иными словами, работа аналитика заключается в том, чтобы создать язык, который мог бы мобилизовать возможности слов и помочь человеку по-новому взглянуть на пережитый опыт в жизни, переоценить события, хранящиеся в памяти, то есть сделать из пациента поэта, который тоже может создать свой язык.

Психоанализ осуществляется посредством слов, хотя мы не можем дать четкое объяснение лечебного действия словесных и языковых процессов, которые происходят во время разговора и слушания. К сожалению, вера в лечение психоанализом требует веры в слова как в «разбавленную водой магию», так как мы еще не раскрыли достаточно хорошо лечебные свойства и потенциальные возможности языка в речи. Мы склонны рассматривать речь, в первую очередь, как средство психоанализа, а потом уже как механизм, участвующий в лечебном процессе. С одной стороны, когда мы рассматриваем говорение как межличностное действие с лечебным эффектом, мы часто не придаем значения роли, которую язык играет в речи. Однако в нашей литературе можно найти оазисы, где имеет место глубокое понимание лечебного действия языка. На мой взгляд, самые живые дискуссии о роли языка в психоанализе сегодня – это те дискуссии, в которых мы позволяем поэзии раскрыть

процесс словесной терапии. Поэзия – это не что иное, как слова. Несомненная сила поэзии вызывать чувства и менять понимание сравнима с силой психоанализа. Простому человеку, конечно, трудно понять, как патологические расстройства в теле и уме могут быть излечены «простыми» словами. Он будет думать, что его просят поверить в чудо. Нельзя сказать, что этот человек полностью неправ, поскольку слова, которые мы используем в каждодневной жизни, не имеют никакой лечебной силы.

Из множества точек соприкосновения поэзии и психоанализа я обращаю внимание чисто на природу слов, которую поэзия раскрывает нам, особенно способность слов вызывать воспоминания и активировать чувства, без которых немислимо существование поэзии и психоанализа. Действительно, слова, которые поэт возводит в искусство, делают свою работу в психоанализе все время, являясь источником терапевтического действия. Применяя случаи работы с пациентами, которые не столь поэтичны и примечательны, я пытаюсь показать, насколько важный вклад вносят слова в процесс лечения, что становится возможным благодаря удивительной природе языка, которую раскрывает поэзия. Каждый, кто называет себя казахом, безоговорочно знает казахского могучего поэта Мукагали Макаатаева. В школьные годы стихи поэта оказали терапевтическое воздействие на мою юную душу, что доказывает его не только как знатока психологии, но и души Казахской. Это подтолкнуло на мысль, что первым шагом научной работы будет изучение психологических аспектов творчества Мукагали Макаатаева, его таланта и одаренности, и его обладанием проникновенного ума, эмоции и воли. В психологии есть несколько ветвей. Среди них терапия искусства и терапия поэзии имеющие непосредственно отношение к нашей исследуемой теме. В процессе изучения поэзии я заметила, что зарубежные ученые использовали поэзию в лечебных целях.

Чтобы увидеть, какой язык действует в поэзии, я попрошу вас сейчас прочитать стихотворение М. Макаатаева «Терпи, терпи» [1]:

Терпи, терпи,
Потерпи еще, потерпи еще.
Эта жизнь любит терпеливых.
Саврасый ранний рассвет надежды
Когда-то настанет, настанет

Не жалея, не обижайся на сегодня,
Жизнь, жизнь

Нельзя отречься,
Тебе не навеки суждено спотыкаться,
У тебя есть право снова встать и снова побеждать.

Понимаю, душа у тебя болит
Терпел же, терпи, передохни,
Прими метод йогов –
К другим не склоняй голову, не поклоняйся.

Терпи, терпи
Терпи, еще, терпи еще
Горному потоку паводка
Не загрязняя свою честь
Можно противостоять, бороться.

Стихотворение М. Макатаева рисует живую картину пережитого посредством слов. В психоанализе мы оцениваем силу влияния, которую говорящий придает своим словам через тон в голосе, выражения лица, позой тела и жестами. Мы знаем, что акт говорения может передавать не только смысл произносимого, но иногда даже выражать совсем обратное смыслу слов. Поэзия приглашает нас вдуматься в выразительную силу самих слов. Когда мы читаем стихотворение про себя, мы не слышим своего голоса, перед нами нет человека, который бы стоял и читал нам, чтобы мы могли видеть выражение его лица и его жесты. Однако мы тем не менее слышим, видим и чувствуем. Поэзия помогает нам осознать, что слова – это звуки, которые могут нас волновать, даже если нет человека, произносящего эти слова. Например:

О, жизнь!
Пройдешь ты однажды.
И радость и смех прекратишь.
Жизнь – это вспышка молний,
Жизнь – это расскат синего неба.
О, жизнь!
Пройдешь ты однажды.

Как будто мы не были, и не ходили в тебе
Уйдем, уйдем, подневольные мы,
Дадим очередь потомкам,
Мы уйдем, для того и пришли.

Жизнь не предмет на руках.
Жизнь это величайшая остановка на дороге.
Когда кровь прильет к виску
Нужно чтоб только жажду утолила.

Это солнце, это небо, степь эта.
Все, все от нас останется.
Жизнь – это нетерпеливое движение,
Жизнь – это не считать, что я умру [2].

Умение использовать язык гибко, чтобы отвечать требованиям в выражении специфических значений и при этом правильно смешивать рациональное с выразительными возможностями языка – это признак психической зрелости, а также поэтического таланта. Слово отражает слуховой аспект пережитого опыта. Поскольку слово появляется из опыта, оно может позднее вызвать этот опыт с множеством различных чувств. То, какие чувства вызывают в человеке те или иные слова, говорит о характерном ему способе восприятия мира, начиная с раннего детства. Подобно тому, какие особые чувства вызывает у поэта стихотворение, так и напечатанные слова мы можем по-особенному увидеть, звуки сказанных слов – по-особенному услышать.

Профессор К.Б. Жарыкбаев в своей книге «Ұлттық психология салаларынан арнаулы дәрістер» («Специальные лекции по отраслям национальной психологии») психологию творчества, в том числе поэтическое творчество рассматривал в непосредственной связи с психологией личности [3].

Украинский писатель И.Франко, раскрывший роль поэзии в психологии, в своем труде «Секреты поэтического творчества психологии» рассматривал различные вопросы поэтического вдохновения, чувственного сенсуализма творчества [4]. По мнению автора, «Поэты – особые люди. Сердце поэта в его мудрости. Вдохновение, по его мнению, это высшее состояние творческой мысли. Во время поэтического творчества поэт все внимание концентрирует на одной теме, не отвлекаясь на другие. Того же мнения придерживался Ж. Аймауытов, говоря: «Поэт чувствует то, чего не чувствуют другие, видит то, чего не видят другие, предвидит события»... [5]. Это доказывает стихотворение М.Макатаева:

Поэзия
Близнец ли ты мой?
Ты чувствуешь меня,
почему я тебя ищу?
Я искал тебя с розовеющих рассветов,
Я искал тебя с чернеющих гор,
Я искал тебя со встреченных людей,
С родников, с садов, с парков,
Со свеч, с огня, с пламени,
Искал тебя с утерянных времен.

Искал тебя с друга, и с врага,
Искал с белоснежных облаков, с молний
Я думал, что это ты, когда рассеялся белый ливень,
Когда разлился разноцветный отблеск,
Когда горизонт с горизонтом слился.

Искал с любви, с ностальгии,
Искал с моей необузданной мечты,
Искал с моментов, когда ошибался,
Искал тебя с удовольствия, с печали.

Искал тебя с пушечного залпа,
С дня, с ночи, с бутона цветка,
С радости, с содрогания, с вздыхания,
Искал с биения сердец.

Искал тебя с вина, который чувству яд,
Искал с минуты, с часов,
Искал тебя.
Ищу тебя, есть ли терпение?
Может, тебя соотворили близнецом мне? [6]

Толкование стихотворения вызывает в нас резонанс, если его содержание, тон и форма правильны. Как мы видим, развитие каждого отдельного человека накладывает свой отпечаток не только на значениях слов, но также и на его чувствах, мыслях, ощущениях, которые можно выразить словами, на том, что он может или не может делать со словами.

Поскольку может поэт переживает психоаналитическую беседу, его представления о самом языке могут начать меняться, а потенциальный масштаб вербального контекста и вербальной формы могут расширяться. Следовательно, психоанализ не только является причиной возможности, что пациент может заговорить о тех вещах, о которых он прежде не мог говорить, но также психоанализ укрепляет способность поэта использовать потенциалы языка, то есть использовать эмпирические основы слов и мобилизовать новые вербальные формы, создавая новые значения.

Психоанализ и поэзия зависят от способности создавать новые значения в языке. Язык поэта в своей наиболее специфической функции в анализе является креативным актом, так же как и в поэзии, где обретается язык для отражения явлений, контекстов, связей и чувств, которые прежде не были известны и выражены. Слова могут трансформироваться для выражения чувств, которые они могут вызывать и создавать. Слова могут связывать эго человека с другими людьми, мысли с чувствами, настоящее с прошлым, настоящее с будущим. Правильные и нужные слова будят свои эмпирические основы до необходимой степени, сообразно переживаемому моменту. Семантика и звук сливаются в слове особым образом, вызывая переживание и чувства. Поскольку язык – это всегда действие, психоанализ и поэзия культивируют межлич-

ностное отношение между значением и пониманием. Когда мы слушаем талантливо написанное стихотворение, мы видим что-то новое о себе, произнесенное устами другого лица, выражающее его личное состояние. Такая перемена, которая может возникнуть при слушании хорошего языка, мы называем озарением. Озарение – это не только знание о чем-то. Это резонанс со взглядом на вещи другого человека.

Профессор С.М. Жакыпов рассматривал творческий потенциал личности, субъекта действия как основу психологии человека, как интегральную характеристику, которая является интеллектуальной способностью и структурами значения [7]. Если способности определяют морфологические особенности творческого потенциала личности, то структуры значения, то определяют функциональные особенности. Изучение сложных взаимоотношений особенностей личности и структурами значения возможно с позиции субъект-субъектного отношения и в контексте совместных действия. Это подтверждает правильность изучения в состоянии формирования и развития совместного диалогического, ознакомительного действия интеллектуальных способностей и структур значения личности.

На казахской земле все еще недостаточно исследованы психология литературного творчества, его механизмов, способы изображения, стиль, личный, творческий путь автора, особенности характера, эмоции, способности воображения, вдохновения, интеллект.

Сознание, воспитательные воздействия, роль познания, психологические процессы души поэта, вдохновение, фантазия в поэзии М. Макагаева, всестороннее рассмотрение в помощи душевно больным является объектом этой работы.

Личная психологическая особенность Мукагали – очевидный обладатель одаренности, особенный характер, незначительный изменить себя по состоянию, и в отношениях, описывает себя могущественным поэтом, следуемым только по неповторимому пути и в жизни, и в творчестве.

Личная человеческая особенность его в том, что он обладатель здравого мышления, способен абстрактно мыслить, может глубоко пронзить душу другого человека. Как сказал Ж. Аймауытов: «Знатный поэт – оратор общества, по природе избранный представитель, целитель народа», наследие поэта, пользование поэзии может являться источником терапевтических отношений [5]. В этой позиции роль поэтического наследия М. Макагаева важна. Мукагали смог чет-

ко показать свойственную ему психологическую истину. Например:

Когда человек человека непонимает – это одно мучение

Мыслящая молодежь, ты понял, спасибо!
Спасибо! Ты же молодой с пламенем в душе,
Пламени вдоволь и энергии много.

Мыслящая молодежь!
Стих – мое одно дыхание.
Хорошее слово – для моего народа
с хорошей душой
За званием не гонялся, за удачей не гонялся,
за славой не гонялся,
Не живу, чтобы быть лучше других.

Наедине мои мысли отдыхают
Тысячи таких, как я, приходили и тысячи уходили,
Есть поэты, которые без выхода прятались.
Есть поэты, которые ИЗНУТРИ МОЛЧАЛИ.
Тысячи таких, как я, приходили и тысячи уходили.

Ты не сравнивай нас ни с одним из них,
Не считай нас за великих, и за крупных.
Пишущие казахи все поэты,
Но возродится ли Абай?

Мыслящая молодежь!
Стих тот, с кем я делюсь моими тайнами,
Делюсь тайнами, все равно страсть не утихает.
Есть ли мечта поэта, который все высказал,
Не таил ничего под сердцем [8].

Это то место, где аналогия между поэзией и психоаналитической беседой начинает давать сбой. Язык общения в психоанализе, в отличие от языка поэзии, представляет собой акт взаимоотношения, направленный на другой объект, который присутствует и чья реакция может быть самой различной: и враждебной, и дружелюбной. Хотя поэт и его читатель могут состоять в отношениях, они не взаимодействуют. Слова достигают своего высшего потенциала только в качестве речи во время взаимоотношений.

Основные причины, воздействующие к вдохновению поэта: его особенное эмоциональное состояние, внутренний крик души, свойственное восприятие пережитого и процессы волнения.

В странах СНГ сделать психологический анализ к творческой лаборатории поэтов-писателей это обычное дело, а вот анализировать психологические вопросы казахских поэтов, в том числе анализировать поэтическое творчество М.Макаатаева является неисследованной научной проблемой. До конца своих дней быть инженером души человека, так передавал поэт

свое душевное рвение. Творчество Мукагали Макаатаева, в том числе психологическое творчество поэта все еще не исследовано. В процессе поэтического творчества, раскрытие личности поэта, его способность работать играют важную роль.

В последние годы в Мукагалиоведение защитилось множество диссертаций, в том числе вышли в свет оригинальные произведения в отраслях литературы и лингвистики, но нет ни одной научной диссертации в психологии. Мукагали Макаатаев – знаток казахской души, мысли поэта о вдохновении необычны, его интуиция, проникновенный ум, эмоция, талант и одаренность поэта – это неповторимое явление. Мукагали – казахский могущий поэт, обладатель воли.

«Сочинение стихов является хлопотливой работой, которое требует упорного труда», – так говорил М. Макаатаев. Настоящий талант берет предварительное условие творчества со своего внутреннего душевного волнения. Этот момент требует покоя. Мукагали называет поэзию рвением души. В этом контексте можно соединить рвением с вдохновением. Объединение таланта и труда – объединение и признак вдохновения.

Причина появления вдохновения связана с творческой фантазией поэта. Сильные образы, которые влияют на интуицию поэта, передают моменты творческой работы, пробуждают фантазию. «Не знаю как остальные, но я сам, да кожи, да кости выжимаю до остатков вдохновения из души», – так описывает о своей творческой тенденции М. Макаатаев. Как говорится: «Мое стремление – это как сердце у льва», в творчестве Мукагали выделяется со своим высоким уровнем мышления, с точностью философского рассуждения.

«Кто не имеет духа, тот должен держаться в стороне от поэзии, в этой сфере ему нечего делать. К сожалению, в наше время их трудно отогнать, если, конечно, у них не пробудится совесть» [9]. Это очень важная проблема. В этом аспекте лежат, свойственные особенности каждого поэта, его поэтическая лаборатория, поэтические стили и их понимание.

В творчестве Мукагали достаточно сложных психологических состояний, психологических слогов, которые обозначают эмоционально-чувственные явления. Например, «Ради пятидневного удовольствия, Старайся не обидеть никого, разумный ты человек, Не старайся враждовать ни с кем» (подстрочный перевод)».

Это стихотворение влияет на человека, как будто оно рождено в состоянии физиологического, бурного движения чувств поэта. Этому доказательство: «Есть же грань терпения, Хочется же мне вздремнуть, Однажды сойду с ума я, Если у чувств буду на поводе» (подстрочный перевод). Из этого можно сделать вывод, что внутренний мир поэта воспринимается с прошлым и настоящим, а человеческие характеры, отношения расцвечиваются афористическим проникновением.

Сделать психологический анализ к творчеству М.Макаева является важным вопросом. Мукагали не только исследователь и ученый. Если сказать его словами, то его не внешние данные, а внутренний мир, характер, мысли и психология поэта привлекали всех. Весь смысл его творчества – это его крик души. Народ понимал его как поэта, а количество понимающего его как личность лишь единично.

«Что нужно сделать, чтобы быть поэтом», на этот вопрос Мукагали ответил таким образом:

Чтобы быть настоящим поэтом, первоначально нужно иметь талант, знание и эрудицию. Диплом не важен. У Мукагали не было высшего образования, он был всесторонним и образованным человеком.

Во-вторых, поэт, включая свои слабые места, должен оберегать свою совесть. Поэзия хлопотливая работа, требует много нерв. На самом деле, поэт должен искренно изобразить действие, настроение человека.

В-третьих, поэту нужна простота – не умничать и не обсуждать.

В-четвертых, ему нужна интуиция. Нужно увидеть то, что другие не смогли увидеть. «Интуиция – взаимоотношение между точным рассуждением и прямым познанием логического мышления»

В-пятых, поэт должен исследовать без усталости.

В-шестых, он должен иметь силу духа и тонкость души. «Без вдохновения ничего не делается, без этого можете считать себя трупом! Чтобы его сохранить, ты должен бороться», – так говорил М. Макаев. Особенность психологии

поэта заключается в его таланте и вдохновении. Основные причины поэтического вдохновения: особое эмоциональное впечатление, внутренний крик души, особенное восприятие пережитого, процессы волнения. Раскрывая талант поэта, останавливаясь на вдохновении, он объясняет чувства познания и разума таким образом: «Когда есть талант поэта, рядом с ним всегда находится и рассудительность поэта. Когда есть бытие и сознание человека, то и существует и поэзия». Мукагали чувствительный психолог с большим сердцем и с прекрасной логикой. Если сказать словами поэта: «Чтобы чувствовать нужно, иметь чувство». Не чуждаясь на все созданное, он смотрел на мир снисходительно. Друг поэта – поэзия, оружие – его произведение, а тайный друг – его дневник.

Для Мукагали поэзия – это «визг души», средство для душевного покоя. Мукагали верил в свое поэтическое предположение и интуицию. В поэме под названием «Чили, луч мой» он написал свое предположение интуиции.

Он особо отметил, что в творческом движении роль интуиции, упорного труда и духа заключается в психологическом состоянии. «Кто не имеет духа, тот должен держаться в стороне от поэзии, в этой сфере ему нечего делать», – так говорит М. Макаев.

Творчество Мукагали состоит из сознания народа, национальных обычаев и национального характера. Как говорил поэт: «Казахские стихи – это мое достоинство, в них есть неслышимая ужасная тайна» (подстрочный перевод), и это показывает знание поэта о печали народа.

Сознание, воспитательные воздействия, роль познания, психологические процессы души поэта, вдохновение, фантазия в поэзии М. Макаева и всестороннее рассмотрение в помощи душевно больным являются объектом этой работы. А также психологические аспекты в творчестве поэзии М. Макаева, его неповторимое поэтическое наследие, поэтическое вдохновение и фантазию в внутреннем мире поэта, раскрыть психологическую важность.

Литература

- 1 Мұқағали шығармалары II том шығармаларының төрт томдық жинағы. – Алматы: «Жалын баспасы», 2001. Шыда, шыда. – 142 б.
- 2 М. Мақатаев Үш томдық шығармалар жинағы т.ІІ. Өлеңдер мен поэмалар. – Алматы: Жазушы, 1993. - 147 б.
- 3 Жарықбаев Қ.Б. Ұлттық психология салаларынан арнаулы дәрістер. – Алматы, 1992.
- 4 Франко И. Психологиядағы поэтикалық творчествоның құпиялары. – М., 1968.
- 5 Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. – Алматы: «Алаш» баспасы, 2005. – 304 б.
- 6 Мұқағали Қарасаздан ұшқан қарлығаш. – Алматы: «Жалын баспасы», 1999 ж.
- 7 Джакупов С.М. Психологическая структура процесса обучения. – Алматы: Издат-во КазНУ, 2004. – 320 с.
- 8 Жақыпов С.Ж. Жалпы психология: Кіріспе. – Алматы, 2011. – 207 б.
- 9 Мұқағали Күнделік. – Алматы, 2009. – 49 б.
- 10 Мақатаев М. Аманат. – Алматы: Атамұра, 2002. – 203 б.
- 11 Мақатаев М. Қош, махаббат! Прозалық шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1988. – 287 б.
- 12 Мақатаев М. Жырлайды жүрек. – Алматы, 1986.

References

- 1 Mukagali shygarmalary II tom shygarmalarynyn tert tomdyk zhinagy. – Almaty: «Zhalyn baspasy», 2001. Shyda, shyda. – 142 b.
- 2 M. Makataev Ysh tomdyk shygarmalar zhinagy t.II. Olen der men pojemalar. – Almaty: Zhazushy, 1993. - 147 b.
- 3 Zharykbaev K.B. Ultyk psihologija salalarynan arnau ly dərister. – Almaty, 1992.
- 4 Franko I. Psihologijadagy poetikal yk tvorchestvonyn kupijalary. – M., 1968.
- 5 Ajmauytov Zh. Bes tomdyk shygarmalar zhinagy. – Almaty: «Alash» baspasy, 2005. – 304 b.
- 6 Mukagali Karasazdan ushkan karlygash. – Almaty: «Zhalyn baspasy», 1999 zh.
- 7 Dzhakupov S.M. Psihlogicheskaja struktura processa obuchenija. – Almaty: Izdat-vo KazNU, 2004. – 320 s.
- 8 Zhakypov S.Zh. Zhalpy psihologija: Kirispe. – Almaty, 2011. – 207 b.
- 9 Mukagali Kyndelik. – Almaty, 2009. – 49 b.
- 10 Makataev M. Amanat. – Almaty: Atamura, 2002. – 203 b.
- 11 Makataev M. Kosh, mahabbat! Prozalyk shygarmalary. – Almaty: Zhazushy, 1988. – 287 b.
- 12 Makataev M. Zhyrlajdy zhyrek. – Almaty, 1986.